

На очередном заседании парткома комбината рассматривался вопрос: «О работе производственных парткомов по направлению трудящихся на учебу в вечерние школы рабочей молодежи и школы мастеров». Были заслушаны отчеты секретарей парткомов горного управления, коксохимического производства, железнодорожного транспорта и управления коммунального хозяйства тт. Градобика, Скоркина, Соколова и Головачева.

В цехах горного управления, вместо 200 человек по плану взяли направление в школы рабочей молодежи 121, причем только 41 человек из них подали заявление в школу. Еще хуже обстоят дела с набором в школу мастеров. И это в то время, когда примерно 1000 горняков в возрасте до 35 лет не имеют никаких оснований для того, чтобы не учиться.

Вызывает тревогу крайне неудовлетворительное положение «учебных дел» у коксохимиков. Здесь из 95 человек по плану на-

бора в школы рабочей молодежи взяли направление лишь 11, а в школу мастеров из 45 человек — только 4. Не лучше выглядят в этом отношении железнодорожники и коллектив управления коммунального хозяйства.

Партийный комитет комбината отметил, что основная причина плохого набора в вечерние школы рабочей молодежи и школы мастеров заключается в том, что парткомы и партийные бюро, профсоюзные и комсомольские организации, а также руководители цехов и отделов ведут агитационную и разъяснительную работу не систематически, сводя ее зачастую к общим призывам, допуская бесконтрольность за ходом набора.

Оставляет желать много лучшего индивидуальная работа непо-

средственно с теми трудящимися, кому необходимо повысить свой общеобразовательный уровень. В беседах с ними об учебе мало принимают участия хозяйственные, партийные, профсоюзные руководители.

В ряде цехов и производств отсутствует конкретная наглядная агитация по вечернему обучению.

Партийные и комсомольские организации направляют на учебу в вечерние и заочные учебные заведения далеко не всех комсомольцев и комсомолов, не имеющих восьмилетнего и среднего образования.

Партийный комитет комбината постановил:

обратить самое серьезное внимание секретарей парткомов горного управления, коксохимического производства, железнодорож-

ного транспорта и управления коммунального хозяйства на крайне неудовлетворительный ход набора учащихся в вечерние школы и школы мастеров на 1968—1969 учебный год;

обязать секретарей парткомов и первичных партийных организаций, председателей цехкомов взять под строгий повседневный контроль всю работу по направлению трудящихся в учебные заведения и посещаемость занятий, систематически обсуждать вопросы учебы в партийных и профсоюзных организациях, заслушивать председателей цеховых комиссий по обучению;

в целях выполнения плана по набору учащихся на 1968—1969 учебный год в срок до 1 сентября провести индивидуальные бе-

седы с каждым трудящимся, имеющим низкое образование, обратив особое внимание по направлению на учебу коммунистов и комсомольцев;

предложить секретарям парткомов и партийных бюро, начальникам цехов и отделов, председателям цехкомов и секретарям комсомольских организаций принять личное участие в беседах с трудящимися о повышении ими общеобразовательного уровня;

партийным комитетам и партийным бюро в кратчайший срок оформить наглядную агитацию по обучению трудящихся (ход набора в учебные заведения по цехам, участкам, сменам, показ лучших учащихся и т. д.);

партийным, профсоюзным, комсомольским организациям производств, цехов и хозяйственным руководителям провести соответствующую работу по направлению на учебу молодых рабочих, проживающих в интернатах комбината.

ОБЪЕДИНИТЬ УСИЛИЯ

Тринадцатого августа в красном уголке третьего интерната состоялось совещание представителей администрации и общественных организаций цехов, школ рабочей молодежи и школ мастеров по вопросу набора молодых рабочих в вечерние учебные заведения.

Заместитель директора комбината по кадрам Ф. И. Пивоваров, выступая на совещании, отметил, что по крайней мере семь тысяч трудящихся комбината могут и должны учиться в школах рабочей молодежи и в школах мастеров. Однако комбинат не посылал на учебу даже того небольшого количества рабочих, которое намечено по плану. Почти во всех цехах плохо ведется агитационная работа среди рабочих, которым необходимо продолжать учебу. Результат налицо: нет почти ни одного цеха, который выполнил бы план набора.

Заместитель начальника отдела кадров А. П. Прохоренко отметил, в частности, что число увольнений среди рабочих, которые учатся, значительно меньше, чем среди тех, кто не учится. Значит, учеба способствует и укреплению кадров. Нарушение трудовой дисциплины среди учащихся в 10 раз ниже, чем среди тех, кто не учится.

О том, какая ведется работа среди молодых рабочих, рассказал зам. начальника ЖКО по интернатам Э. П. Ватутин. Набор молодых рабочих в вечерние учебные заведения в этом году идет значительно хуже, чем в прошлом. Если в 1967 году в школы рабочей молодежи и школы мастеров было подано к этому времени 241 заявления, то в этом году только 147.

Э. П. Ватутин сетовал на то, что в разъяснительной работе с молодыми рабочими не оказывают помощь администрация и общественные организации цехов. Однако сам он очень неясно говорил о том, что делается в интернатах, чтобы установить тесный контакт с цехами, чтобы объединить усилия в общей очень нужной работе. Какие формы наглядной агитации взяты на вооружение в беседах с молодыми рабочими? Об этом т. Ватутин ничего не сказал. Каковы объективные причины слабого хода набора учащихся? Из выступления т. Ватутина тоже нельзя было понять.

Выступивший позже председатель профкома комбината В. М. Архипов сказал, что причины плохого хода набора в вечерние школы кроются не только в слабой помощи цехов, но и в неудовлетворительно поставленной воспитательной работе в интернатах. Руководство интернатов не стремилось наладить контакт с администрацией и общественными организациями цехов.

— В интернатах молодых рабочих мы проделываем малоэффективную работу, — сказала в своем выступлении преподаватель школы рабочей молодежи № 1 Н. К. Гнедкова, — из-за того, что нам не представлены списки тех жителей, которым необходимо продолжать обучение. Приходится «вслепую» ходить по всем комнатам в поисках ребят, с которыми надо побеседовать и привлечь в школу.

Своим опытом работы по мобилизации рабочих на учебу поделился на совещании начальник первого огнеупорного цеха Н. К. Мартынов.

— У себя в цехе мы, кажется, сделали все, чтобы направить рабочих на учебу, — рассказывал он, — составили списки тех, кто не имеет среднего образования, побеседовали с ними. К нам приходили преподаватели школ мастеров. С каждым работником цеха, которому надо учиться, мы вели беседу «общими силами».

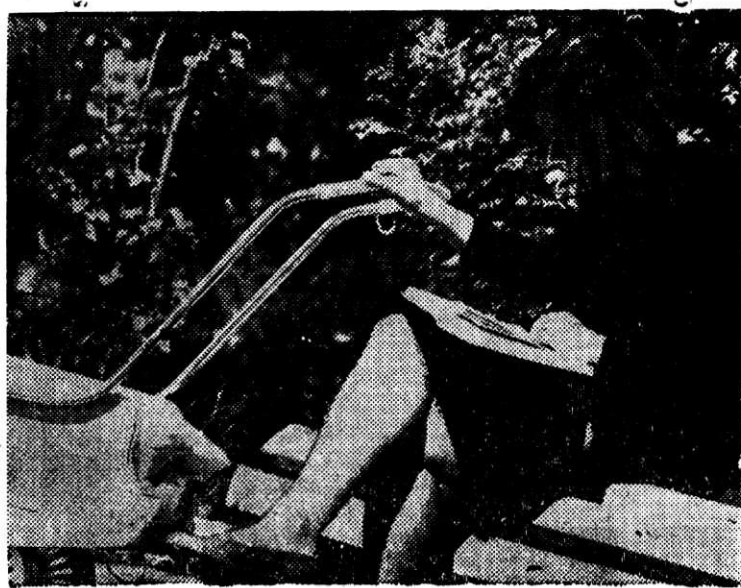
Помогло. В школы мастеров направили уже 14 человек. Оказалось, что при желании можно достичь значительных успехов.

...До начала нового учебного года остались считанные дни. Администрации, общественным организациям цехов, руководству интернатов нужно приложить максимум усилий, чтобы направить на учебу как можно большее количество молодых рабочих комбината.

М. КОТЛУХУЖИН.

Что читает эта женщина? Интересный роман или увлекательную повесть? А быть может, это не повесть и не роман, а учебник по геометрии или истории, и молодую мать ожидает очередной экзамен... Кто знает. Она никого не слышит и не видит, не будем мешать ей расспросами.

Фото Е. Прокофьева.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ВОПРЕКИ ЛОГИКЕ

Первого августа 1968 года в газете была опубликована заметка под названием «Хождение по мукам», в которой говорилось о работе цеховых организаций по набору молодежи в вечернюю школу № 1. В частности, упоминалось плохое положение дел в копровом цехе. Недавно редакция получила ответное письмо, подписанное заместителем секретаря партбюро этого цеха т. Мординым. Я не буду приводить текст письма полностью. Постараюсь прокомментировать лишь те отрывки, которые представляют собой прямое возражение напечатанному.

Читаем: «Списки работников цеха, не имеющих 8-летнего образования, в цехе имеются, есть они и в ШРМ № 1 (выданы были в начале 1968 года)». Списков лиц, которым т. Шинкарев выдал направления на учебу, т. Булычев, наверное, не нашел».

Это уже не ответ, а целый ребус. Насколько мне известно, не только «в начале 1968 года», но и в июле этого года никаких списков из копрового цеха в ШРМ № 1 и в помине не было. Кстати, как могло случиться, что т. Булычев «не нашел», где записаны имена людей, получающих направления на учебу? Как т. Булычев, секретарь партийной организации, контролирует набор в школу, не имея у себя перед глазами этих

списков? Значит, выходит так: направления получили — и все. А пойдет ли человек с этим направлением в школу, этого никто не проверяет.

«Вопросу направления трудящихся на учебу администрация и общественные организации цеха уделяют серьезное внимание». А конкретно? В чем это «серьезное внимание» выражается? И не благодаря ли ему на 12 августа из положенных 35 человек в школы рабочей молодежи поступил всего один? Вы же, т. Мордин, с гордостью пишете, что «в настоящее время направления в различные учебные заведения города уже получили 30 человек». Расшифруем эту расплывчатую формулировку «различные учебные заведения»: два человека поступают в институт, семь — в техникумы, двое — в школу мастеров и один — в ШРМ. Эти сведения взяты у инженера по вечернему и заочному обучению отдела кадров комбината Ю. М. Гусева. Значит, восемнадцать человек направления взяли, но куда с ними не пошли.

Хорошо, когда на критический материал, помещенный в газете, приходит ответ. Ответ, а не отписка, вызванная желанием оправдаться и «обелить» себя, как получилось на сей раз.

Письмо т. Мордина заканчивается словами: «Работа по вовлечению трудящихся на учебу продолжается». Что ж, в добрый час! Но только проводите ее не так, как делали это до сих пор.

Е. ТКАЧЕВА.

Чем живешь, человек?

НЕ ОБВРАДЫВАЙТЕ

Бродят по улицам парни с гитарами. У них сгорбленные фигуры, неопрятные длинные космы волос и брезгливо-скужающее выражение лиц. Поют они нарочито козлиными голосами какие-то подобия песен, ибо песней нельзя назвать этот унылый речитатив под однообразные гитарные аккорды. И становится обидно за гитару — прекрасный инструмент, а как его опозилили! Обидно за этих ребят — неплохие, наверное, парни, а как себя изродовали! Подойдите к ним,

спросите: «Ребята, чего вы слышаете, как неприкаянные?» Ответят: «А что делать?»

У человека выходной день. Ему бы отдохнуть как следует. А он набирает целую батарею бутылок и «наотдыхается» так, что иногда и рабочий день прихватывает. Спрашиваешь: «Ты что, по-другому не мог свободный день провести?» И слышишь все тот же ответ: «А что делать?»

Как же получилось, что 18—20-летнего (а то и старше) моло-

дого человека до сих пор ничто не «зацепило за душу». Эти люди в большинстве своем не лодыри, не тунеядцы, нет, они работают, и многие работают неплохо. Но ведь старинная мудрость гласит, что не хлебом единым жив человек. Ну, отработал смену, а потом?

Многим и многим юношам и девушкам в голову не приходит, что может быть скучно жить на свете. Одни увлекаются спортом, другие — художественной самодеятельностью, третьи — книга-